Была звездная ночь, на небе сияла луна, а маленький Сириус бежал под лунным светом со всей своей силой. Ему удалось вырваться из человеческой клетки, и, преодолевая всю боль и обиду, он отчаянно бежал к далекой горе Небесного Волка.

Огромное небо задрожало, и появилась еще одна полная луна. Два круглых небесных тела, словно зеркальные отражения, соответствовали друг другу в ночном небе.

Отец Нань Хэ говорил, что уже сотни лет не наступал день двух лун. Явление, которое никогда не происходило, пришло без предупреждения.

Маленький Нань Хэ остановился под звездами, безучастно глядя на две огромные яркие луны над головой.

С далекой горы Небесного Волка поднялись нити хрупкого серебристого света, и, взмыв ввысь, медленно полетели к ночному небу.

Они выстроились в аккуратную линию и проплыли мимо похожей на серебряную тарелку полной луны. Хотя нити казались такими маленькими, потому что были слишком далеко, Нань Хэ все равно ясно видел, что это его родители, братья и сородичи.

Он бежал по земле, передвигая свои маленькие конечности, крича изо всех сил. Но они были очень далеко, поэтому никто не мог услышать зов маленького Сириуса.

Фигуры соплеменников постепенно становились все меньше и исчезали в безбрежной галактике.

Словно ее и не было, зеркальная луна на небе исчезла, оставив лишь одинокую полную луну в безбрежном ночном небе. Кроме исчезновения Сириусов на горе Небесного Волка, в мире, казалось, ничего не изменилось.

Только маленький серебристый волчонок, дрожащий, с почти отвалившимися конечностями, опустил голову и задыхался. Он медленно пошел в сторону горы Небесного Волка, где больше не было членов его семьи…

Нань Хэ открыл глаза. Его грязная шерсть была мокрой от пота. Солнце, светившее от входа в пещеру, падало на землю перед ним, и золотые перья шевелились от дуновения ветерка и слегка поворачивались.

Его тело болело так сильно, что он едва мог больше держаться на ногах.

Но Нань Хэ не хотел сдаваться. Он еще не подарил красивые перья и хотел еще раз спокойно взглянуть на того человека.

При мысли об ее улыбке его боль немного утихла.

Девушка присела перед ним в солнечном свете, протянула руку и коснулась его головы.

«Болит? Не двигайся, я приложу немного лекарства».

Нань Хэ хмыкнул и снова открыл глаза. Фигура перед ним исчезла, оставив лишь смутное пятно света.

Со всех сторон пещеры раздался чистый голос: «Подожди, позже я дам тебе вкусный бараний суп».

«Конфеты из османтуса, они очень сладкие, ты хочешь их съесть?»

«Не бойся. Я нарисовала заклинание. Скоро больше не будет больно».

Нань Хэ закрыл глаза. Голос продолжал звучать в тусклом отверстии дерева, успокаивая его болезненное тело.

***

Юань Сян положила на стол желтую бумагу.

Она нарисовала на ней часть талисмана и махнула рукой цыпленку:

— Подойди, Цзинь Юй, попробуй и ты.

Цыпленок запрыгнул на стол, снял свои сапожки, наступил своими маленькими куриными лапками на киноварь и сделал несколько алых отпечатков лап на бумаге с талисманом.

Юань Сян сделала жесты пальцами, подбросила желтый талисман в воздух и нараспев произнесла:

— Слушай мой приказ, вперед!

Став небольшим клубком дыма, талисман упал на хвост У Юаня, после чего тот пропал. Котенок был очень счастлив. Он подпрыгнул и повернулся вокруг себя в поисках своего невидимого хвоста.

Юань Сян засмеялась:

— Давай, Цзинь Юй, сделаем это снова. Посмотрим, сможем ли мы заставить половину тела У Юаня исчезнуть.

Цыпленок поднял лапу и уже собирался приложить ее к желтому талисману, но вдруг втянул ее и отвел глаза. Затем вытянул шею и прошептал Юань Сян:

— Он пришел… он снова пришел.

Юань Сян повернулась и посмотрела на ворота во дворе.

http://tl.rulate.ru/book/67239/2369223